

Глава 220.

Решив, что услышал достаточно ерунды, Милтон положил руку на меч у себя на поясе. Но прежде чем он успел обнажить свой клинок, Зигфрид снова заговорил.

- Если ты примешь мои условия, я соглашусь на постоянный мирный договор между Республикой и Королевством Лестер.

-

Рука Милтона перестала вытаскивать меч из ножен, когда он недоверчиво посмотрел на Зигфрида.

- Разве твоей целью не было завоевание всего континента?

- Кажется, я никогда этого не говорил?

- Это очевидно, даже если ты этого не говорил. Просто посмотри, что ты делаешь.

Зигфрид начинал как офицер в республике Хилдесс, а теперь поднялся до положения абсолютного лидера, став Первым Фюрером Объединенной Республики. Этот процесс состоял из войн и завоеваний, и это беспокоило Империю; именно поэтому все это сейчас и происходит.

- Ты ведь ничем не отличаешься, не так ли?

Зигфрид говорил с ним так, как будто считал их одного поля ягодой. По сути, Милтон был похож на него; они оба являлись героями войны.

- Я отличаюсь.

- И чем?

- Я не такой жадный или амбициозный, как ты. Мне было бы достаточно, если бы я мог спокойно жить как лорд в сельской местности.

- Ха...какая шутка.

-

Зигфрид списал это на шутку, но Милтон просто продолжал молча смотреть на него. Впервые Зигфрид посмотрел на своего извечного противника в замешательстве, когда увидел выражение его лица.

- Ты серьезно?

- Конечно.

Зигфрид недоверчиво посмотрел на него.

Если бы он подумал об этом... Они никогда раньше не разговаривали друг с другом в присутствии посторонних, но Зигфрид всегда считал Милтона своим заклятым соперником. Мужчина считал что Милтон похож на него, такой же амбициозный человек, желающий оставить свое имя в истории. Но тот говорил, что он был неправ; говорил, что просто хотел

спокойной жизни.

И, судя по тому, что видел Зигфрид, это казалось правдой.

«Жизнь без больших неприятностей или неудобств в жизни, умеренное счастье и достаточное количество стрессов. Большинство людей удовлетворились бы именно этим, но...»

- Но, Милтон Форрест, ты не обычный парень.

- Нет, я обычный.

- Но... ты... тогда почему?

Это было не просто необычно, Зигфрид редко бывал в таком замешательстве. Он не мог поверить, что сражался с кем-то подобным за победу на поле боя, снова и снова, снова и снова, только для того, чтобы каждый раз терпеть неудачу... Как это было вообще возможно? Зигфрид совсем не мог этого понять.

Но Милтон, казалось, испытал облегчение, рассказав о том, кем он являлся на самом деле.

- Что? Я именно такой парень. Я просто каким-то удивительным образом добился успеха и каким-то чудом оказался связанным с тобой и теперь страдаю.

- Значит, тебя просто преследует судьба?

- Конечно, если тебе нравится все усложнять. Если подумать по простому, то мне просто не повезло.

-

Зигфрид был сбит с толку, нет, он вообще ничего не мог понять. Мужчина боролся каждый день, чтобы достичь того, чего достиг на сегодняшний день. Он обдумывал каждое слово и действие; каждый день, когда начинался его день и перед самым сном, Зигфрид размышлял о своих амбициях. Именно так он стал тем человеком, которым был сейчас.

Но Милтон Форрест не хотел этого, и все же он поднялся до своего нынешнего положения, плывя по течению и правильно реагируя на происходящее.

- Как несправедливо.

- И, что я по-твоему должен был делать?

С укоризной спросил Милтон.

Зигфрид решил перестать думать о Милтоне. В конце концов, Зигфрид оставался Зигфридом, а другие были другими.

Не говоря уже о том, что он пришел сюда не для того, чтобы разобраться с Милтоном.

- Ну, во-первых, я не буду этого отрицать. Моей целью было править на вершине мира.

- Ты говоришь в прошедшем времени. Значит, это больше не твоя цель?

- Все сильно изменилось.

Зигфрид выдохнул свои слова.

- Империя сильна; они намного сильнее, чем я ожидал.

- Знаю. Я наблюдал, как они тебя пинают.

Милтон пытался спровоцировать его, но Зигфриду было все равно, и он продолжил то, что хотел сказать.

- Если бы дело было просто в том, что у Империи большая армия и что их Мастера могущественны, тогда я мог бы что-то с этим сделать. Но... Я никогда не думал, что в Империи может спать невероятный монстр.

-

- Посмотри на это.

Зигфрид достал из нагрудного кармана конверт и передал его Милтону. Тот открыл его и увидел, что он полон личной информации об одном человеке.

- Антрас Ли, Серебряный Мудрец?

- Это все, что мне удалось выяснить, используя все разведывательные сети, с помощью которых удалось проникнуть в Империю. Я многого не знаю, но слышал, что он командует Империей в этой войне.

-

Милтон просмотрел документы с серьезным выражением лица.

«Антрас... Я думаю, Бьянка уже говорила об этом раньше кажется, что на Южном континенте есть и другие страны?»

Он слышал только часть объяснений, но казалось, что эти страны напоминают восточные страны и обычаи, которые Милтон знал до перерождения.

- По правде говоря, ум этого человека, похоже, не уступает моему.

- На равных? Не слишком ли односторонне ты проигрываешь, чтобы быть на равных?

Зигфрид горько рассмеялся над этим.

- Именно потому, что мы оба стратеги одинакового уровня, я не смог преодолеть силу, которой они обладали.

Другими словами, Имперская армия оказалась слишком сильна, чтобы он мог что-то сделать.

- Но единственная причина, по которой мы смогли выстоять против этого чудовищно мудрого Серебряного Мудреца, - это я.

- Ты определенно слишком самоуверен.

- Я не ошибаюсь. Объективно говоря, на этом континенте нет никого, кто разобрался бы в тактике и стратегии лучше меня.

- Хм...

Милтон смотрел на него так, словно хотел сказать, «Да, да, ты великолепен», но в глубине души он был согласен с Зигфридом.

[Зигфрид]

Социальный альпинист ур. 8

Сила - 93

Лидерство - 100

Интеллект - 99

Политика - 100

Лояльность - 00

Особые навыки: Амбиции Злодея, Абсолютное повиновение Суверена, Стратегия, Сделка, Прозорливость, Серебряный язык, Проницательный, Доблестный, Неукротимый Боевой Дух.

Амбиции злодея ур. 7: Использует любые средства для достижения своей цели и настойчив до безумия. Имеет сильную движущую силу сверх всякой меры и прилагает все усилия для достижения цели без перерыва.

Абсолютное повиновение Суверена ур. 8: Умение жестко сдерживать таланты, находящиеся под командованием. Шансы быть преданным значительно снижаются, а верность вассалов укрепляется с течением времени. В итоге способен обрести абсолютную веру.

Стратегия ур. 9 (МАКСИМУМ): Прекрасное умение видеть общий ход войны. Благодаря возможности быстро и точно анализировать воздействие того, как каждое маленькое сражение влияет на всю военную игру.

Сделка ур.8: Способность более успешно добиваться своих условий при заключении сделок или вступлении в переговоры.

Прозорливость ур.9 (МАКСИМУМ): Увеличивает перспективу видения всей боевой ситуации во время войны. В качестве полевого командира ваша гибкость может быть использована для создания благоприятных ситуаций для ваших союзников, даже в кризисном положении.

Серебряный язык ур. 9 (МАКСИМУМ): Способность убеждать или подчинять других посредством диалога. Может оказаться контрпродуктивно для человека с повышенной гордостью.

Проницательность ур. 8: Врожденная наблюдательность, дает способность улавливать истину в словах собеседника.

Доблесть ур. 9 (МАКСИМУМ): Увеличивает боевую мощь в бою и повышает боевой дух подчиненных. Эффект усиливается, если вы выступаете с речью лично или вмешиваетесь в битву.

Неукротимый Боевой Дух ур. 5: Призывается в момент кризиса и увеличивает способности как призываемого, так и его людей, если используется человеком с духом монарха. Какой бы

безвыходной ни была ситуация, он не сдаётся и не опускает руки. Чтобы разрушить сложившуюся ситуацию, он постоянно ищет наилучшее решение.

«Этот чудовищный сукин сын...»

Все, кроме Силы, возросло по сравнению с прошлым. Вдобавок ко всему, как его Лидерство и Политика могли быть на уровне 100?

Это первый раз, когда Милтон увидел показатель 100. Он думал, что 99 предел.

Обычно, если возможности человека превышают 90, его рост значительно замедляется, и даже разница в один балл становится существенной. Чем выше число, тем сложнее повышать. Даже политический рейтинг Лейлы совсем недавно достиг 99.

Но Зигфрид перевалил за 99 и стал 100. Каким монстром он был?

«Даже его Особые навыки раздражают».

Лучший стратег на континенте. Если бы это сказал кто-то другой, он мог бы показать высокомерным или просто блефующим, но с Зигфридом это не звучало ложью.

Милтон чувствовал ужас имперской армии, с которым боролся такой монстр, как Зигфрид.

- Я могу заверить тебя, что если Империя уничтожит Республику, то, без сомнения, следующим будет королевство Лестер.

- Интересно, так ли это на самом деле. У моей страны на самом деле нет причин иметь дело с Империей.

Если Империя хотела, чтобы королевство Лестер стало вассальным их государством, то Милтон был готов принять это, если только они выполнят его условия. Борьба с непобедимым противником было глупой ошибкой. И великий герцог Форрест не стыдился отбросить свою гордость, когда мог получить выгоду.

Однако...

- Для королевства Лестер невозможно иметь хорошие отношения с Империей Эндрюс. Ваше королевство стало слишком сильным для этого.

-

То, что Зигфрид только что сказал, ударило прямо в суть того, что Милтон пытался отрицать.

Мужчина продолжал говорить, видя, как ожесточилось выражение лица его собеседника.

- Значит, ты тоже это знаешь. Или я ошибаюсь?

- Хааа...

Милтон вздохнул.

Зигфрид продолжил описывать наихудший сценарий.

- Говорят, что Антрас Ли довольно стар. Единственная причина, по которой он вышел из тени,

когда все это время скрывался, заключается в том, что он хочет уничтожить Республику и избавиться от угрозы для Империи. Ты думаешь, они просто оставят твою страну в покое?

Скорее всего, нет. Учитывая мощь имперской армии на этот раз, королевству Лестер будет трудно сражаться с Империей в одиночку.

Но что произойдет после смерти Антраса? Империя потерпела унижительное поражение во Втором Идеологическом конфликте. Одним своим существованием Серебряный Мудрец сильно изменил качество имперской армии.

По сравнению со стариком Антрасом, королева Лейла и Милтон совсем еще молоды. Для него вполне разумно было думать, что если он не растопчет их сейчас, то после его смерти они будут представлять угрозу для Империи.

- Если бы я был Империей...

Зигфрид сделал паузу, чтобы подумать, прежде чем продолжить.

- Я бы взял детей, которых видел некоторое время назад, в заложники.

БАБАХ!

- Следи за своим языком, Зигфрид.

Милтон излучал чистую жажду убийства. Но вместо того, чтобы ответить, Зигфрид просто спокойно продолжил.

- Это была бы самая эффективная стратегия, ты так не думаешь?

-

- Во-первых, я бы предложил брак по расчету и заставил их остаться в Империи, требуя дани. Так же превратил бы королевство в вассальное государство и постепенно ограничил бы вашу национальную власть.

-

- И к тому времени, когда это поколение ваших внуков, это будет родословная Империи, которая будет помещена на трон королевства Лестер. Это уже случилось с королевством Стравин и Глостер.

-

Это предположение было слишком реалистичным, чтобы его игнорировать.

В конце концов Милтон смог только вздохнуть.

- Имеет смысл сказать, что ради баланса сил мы должны остановить Империю прямо сейчас.

На самом деле, даже в королевстве Лестер королева Лейла и граф Сабиан постоянно настаивали на этом. Однако Милтон знал, насколько опасным может быть Зигфрид, и отвергал их советы. Но теперь, когда Зигфрид лично пришел убедить его и показал реальность в лицо, Милтон не мог продолжать упрямяться.

Военный союз с Республикой. Не было ничего другого, кроме этого, чтобы остановить Империю.

Но...

- Я не могу тебе доверять.

В этом и заключалась проблема.

Милтон сказал это резко, но Зигфрид понял его.

- Что бы я ни сказал, ты, вероятно, не сможешь мне доверять.

-

Это было правдой.

Зигфрид серьезно посмотрел на него, а Милтон промолчал.

- Хорошо, не доверяй мне. Доверься ситуации.

- Ты имеешь в виду эту проклятую ситуацию?

- Да. Как ты и сказал, эта проклятая ситуация. Если мы не будем работать вместе, Империя объединит все страны на континенте. Если бы не это, я бы тоже не предложил тебе союз.

-

- У нас нет другого выбора, кроме как работать вместе. Доверяешь ты мне или нет, признай эту проклятую реальность.

-

Милтон не ответил. Однако обеспокоенного выражения его лица хватило Зигфриду, чтобы понять, что у него нет иного выбора, кроме как принять этот союз.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2534708>